

Грановская Ольга Леонидовна

кандидат философских наук, доцент
Дальневосточного федерального университета

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ДЕМОКРАТИИ В КОНТЕКСТЕ ИДЕИ ЦЕННОСТНОГО ПЛЮРАЛИЗМА

Аннотация:

В статье проводится историко-философский анализ влияния идей И. Берлина на современную либеральную философию на примере направления, развивающегося внутри демократии обсуждения, – эпистемологической демократии. Делиберативная демократия понимается как модель, возникшая вокруг осознания идей плюрализма, а эпистемологическая – в качестве ответа на вызов многообразия. Доказывается, что, сделав основным допущением плюрализм, делиберативная демократия стремится (как и И. Берлин) от субстанциализма к процедурализму.

Ключевые слова:

Исайя Берлин, плюрализм ценностей, эпистемологическая демократия, процедурализм, делиберативная демократия, политическая легитимность, бремя суждения, истина.

Granovskaya Olga Leonidovna

PhD in Philosophy, Assistant Professor,
Far Eastern Federal University

EPISTEMIC THEORIES OF DEMOCRACY IN THE CONTEXT OF VALUE PLURALISM

Summary:

The article carries out a historical philosophical analysis of the influence of I. Berlin's ideas on the modern liberal philosophy by case study of the epistemological democracy – an intellectual movement, developing in the framework of the deliberative democracy. Deliberative democracy is considered as a model that arose around the realization of pluralism ideas, while the epistemological democracy is interpreted as a response to the challenge of diversity. The author proves that by making the pluralism the basic assumption, the deliberative democracy (as well as Berlin) goes from substantialism to proceduralism.

Keywords:

Isaiah Berlin, value pluralism, epistemic democracy, proceduralism, deliberative democracy, political legitimacy, burdens of judgment, truth.

Делиберативная демократия, влиятельное течение в рамках демократической теории в последние 30 лет, возникла вокруг осознания центрального факта, являющегося характеристикой современных либеральных демократий. Этот факт, достоверность которого до сих пор является предметом активных споров, называют разными именами: «факт плюрализма» (Дж. Ролз), «факт разумного плюрализма» (Дж. Коэн), «факт несогласия» (Дж. Уолдрон) или «факт разнообразия» (Дж. Найт). Именно в работах И. Берлина идея плюрализма актуализируется в контексте современного ему англо-американского либерализма. Данный факт фиксирует реальность, в которой люди свободных обществ исповедуют конфликтующие (и как считал И. Берлин, несоизмеримые [1]) ценности, мнения и концепции блага.

Одной из дилемм делиберативной демократии является невозможность объяснить, как современные плюралистические сообщества могут достичь социального согласия. Многие сторонники теории делиберативной демократии приняли как должное, что факт несогласия влечет за собой если не радикальный плюрализм (в духе Исайи Берлина), то хотя бы ролзовский эпистемологический агностицизм, провозглашающий «эпистемологическую умеренность». Самая распространенная версия делиберативной демократии с момента своего появления в поздних 80-х – ранних 90-х придерживалась идеи, согласно которой свободные и равные граждане должны разрешать свои споры посредством уважительного обмена аргументами и воздерживаться от апелляции к какой-либо концепции истины, которую они считают спорной и нетолерантной. Согласно данному направлению, ценность демократических процедур разрешения противоречий состоит в тех ценностях, которые выражают сами эти процедуры (таких как уважение, равенство, взаимность), а не в агрегации знаний или установлении истины. Сделав основным допущением ценностный плюрализм, делиберативная демократия (как и Берлин) стремится от субстанциализма к процедурализму.

«Разумный плюрализм» возникает, если совершенно разумные агенты, рассуждая без грубых ошибок и добросовестно, приходят к противоположным решениям. «Разумный плюрализм» – это не простое несогласие по поводу какой-то проблемы, а идея, согласно которой один разумный человек может считать, что истинно X, а другой – что истинно не-X. В отличие от сторонников радикального плюрализма, сторонники «разумного плюрализма» не утверждают, что вопрос «X или не-X» является неразрешимым (поскольку на этот вопрос существует больше одного «истинного» ответа), они считают, что настоящие представления об X или не-X неокончательно оправданны.

Джон Ролз считал, что споры по поводу ценностей относятся к области «разумного несогласия», поскольку наше понимание того, что хорошо и ценно, ограничено тем, что он сам называл «бремя суждения» [2]. Ролз отказывается от идеи рационального консенсуса в пользу перекрестного консенсуса «просто разумных взглядов», чья истинность не должна отрицаться или утверждаться, а должна быть полностью оставлена за скобками. Причиной такого ухода от скрытого морального когнитивизма, объективизма и истины является «факт плюрализма».

Однако последние несколько лет «эпистемологическое воздержание» стало неприемлемой концепцией. Пытаясь преодолеть гносеологический плюрализм и инструментализм, сторонники Хабермаса ищут эпистемологическое измерение демократии, а сторонники Ролза задаются вопросами относительно отношения «политического либерализма к истине». Так, Джошуа Коэн, который ввел в научный оборот концепцию «эпистемологическая демократия» (1986) и всегда придерживался «субстанциалистской» в противоположность чисто «процедурной» теории демократии, заявил, что политический либерализм должен придерживаться минимальной «политической формы» истины [3]. Давид Эстлунд реконструировал совершенно новый философский подход к демократической власти, в котором эпистемологические свойства демократических процедур – такие как способность установление истины – понимаются как минимально необходимые для воспроизводства политической легитимности.

Коэн определяет эпистемологическую демократию как разновидность «разумного плюрализма», которая помогает избавиться от проблем, связанных с простым популизмом (т. е. пониманием голосования как воли народа). В основе эпистемологического популизма лежит отрицание того, что предпочтения объединяются в общую волю. Общая воля не конструируется посредством агрегативных процедур, а отождествляется с самостоятельной (субстантивной) целью – общим благом. Голосование – не средство объединения различных интересов, но процесс поиска истины (Б. Грофман и С. Фелд [4]). Общее благо, по мнению этих авторов, не может быть достигнуто объединением предпочтений, поскольку оно является независимой моральной целью.

Эпистемологический популизм пользуется сегодня большим успехом, поскольку позволяет избавиться от понятия «воли народа» и интерпретирует голосование как простое свидетельство предпочтений. Функция голосования – это неидеальное свидетельство истинного мнения о том, какие законы и альтернативы способствуют достижению общего блага.

Теория эпистемологического популизма, таким образом, нуждается в доказательстве того, что голосование открывает истину. Основная идея эпистемологической демократии состоит в том, что демократические решения раскрывают истину.

Версия эпистемологической демократии Эстлунда – эпистемологический процедурализм, согласно его концепции, демократия направлена на соединение процедурной честности и эпистемологической компетентности: правильно устроенная демократия – это, во-первых, объективная процедура для разрешения разногласий между индивидуальными мнениями, а во-вторых, она подходит для когнитивной задачи индивидов, поскольку ее надежность лучше, нежели простая случайность, и эта процедура лучшая из всех доступных нам [5, р. 272]. С точки зрения Эстлунда, когнитивная ценность демократии весьма умеренна, однако демократия – это наилучшая из доступных нам процедур. Поскольку мы склонны к публичному оправданию политических предпочтений, тот факт, что другие со мной не согласны, не является простой практической проблемой; когда я обладаю достаточной властью, чтобы сделать свою волю обязательной для всех, тогда несогласие со стороны всех является моральной проблемой.

Эпистемологический поворот в теории делиберативной демократии не сводится к наивному отрицанию факта несогласия, однако отрицается, что как таковое несогласие ведет к тому, что не существует ответов на некоторые политические вопросы, качество которых можно было бы улучшить посредством демократических процедур, таких как делиберация. Даже так называемый факт «разумного несогласия» не влечет за собой эпистемологического воздержания и релятивизма. Как показывает защита роли истины Коэна и Эстлунда, в политике невозможно действовать без суждений об истине, особенно в контексте делиберации. Суждения об истине – необходимый способ выражения несогласия, но сами по себе они не являются причиной последнего.

Таким образом, одна из центральных дилемм делиберативной демократии – возможность достижения социального согласия современными плюралистическими сообществами. Последние несколько лет, пытаясь преодолеть берлиновский гносеологический плюрализм и инструментализм, сторонники эпистемологической модели начали искать эпистемологическое измерение демократии.

Эпистемологический поворот в демократической теории, являясь попыткой преодоления вызова берлиновского плюрализма, ставит эту теорию вне факта несогласия, но не посредством отрицания реальности данного факта, а демонстрируя, что факт несогласия не отменяет объективизма и когнитивизма. Теоретики эпистемологической модели (на ее примере лучшим образом

прослеживается влияние идей Берлина) считают, что необходимо вернуться к истине, поскольку сама природа дискурсивных практик в политике предполагает (в некоторой степени) политический объективизм и когнитивизм.

Ссылки:

1. Berlin I. Two concepts of liberty // Berlin I. *The proper study of mankind*. N.Y., 2000. P. 234–235.
2. Rawls J. The Domain of the Political and Overlapping Consensus // Copp D. *The Idea of Democracy*. Cambridge, 1993. P. 31–59.
3. Cohen J. An Epistemic Conception of Democracy // *Ethics*. 1986. № 97 (1). P. 26–38.
4. Grofman B., Feld S.L. Rousseau's General Will: A Condorcetian Perspective // *The American Political Science Review*. 1988. Vol. 82. P. 567–576.
5. Estlund D. The Epistemic Dimension of Democratic Authority // *The Modern Schoolman*. 1997. Vol. 74. P. 264–276.

References:

1. Berlin, I 2000, 'Two concepts of liberty', *Berlin I. The proper study of mankind*, New York, pp. 234–235.
2. Rawls, J. 1993, 'The Domain of the Political and Overlapping Consensus', *Copp D. The Idea of Democracy*, Cambridge, pp. 31–59.
3. Cohen, J 1986, 'An Epistemic Conception of Democracy', *Ethics*, 97(1), p. 26–38.
4. Grofman, B & Feld, SL 1988, 'Rousseau's General Will: A Condorcetian Perspective', *The American Political Science Review*, vol. 82, pp. 567–576.
5. Estlund, D 1997, 'The Epistemic Dimension of Democratic Authority', *The Modern Schoolman*, vol. 74, pp. 264–276.